

Постановка сил, промежуточные успехи, равно как и неудачные броски сторон, участвующих в сражении, о котором идет речь, читателю в общих чертах известны. Два действующих лица — спонсоры — сыгравшие большую роль в судьбе музея — Татьяна — в течение трех месяцев пользовались успехом у представителей самых различных по своей ориентации и пристрастиям средств массовой информации. Третий участник событий, Московский университет, вернее его ректорат, до поры скромно умалчивал о своей роли в неприглядном конфликте, разгоревшемся вокруг здания на углу Моховой и Герцена. А когда эта, оказывается, вполне значительная, чтобы считаться главной — наравне с двумя остальными участниками.

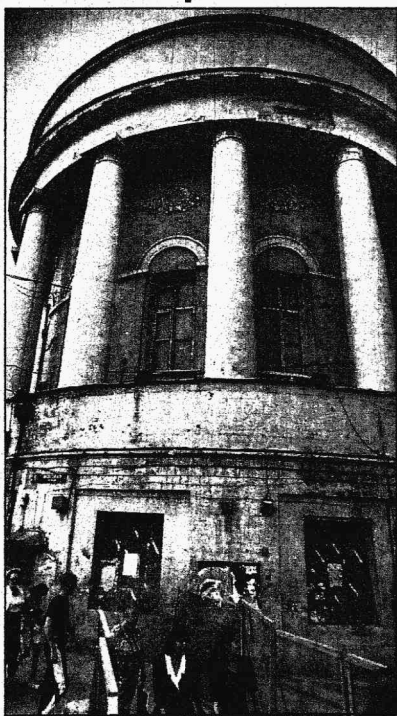
О позиции университета было известно лишь, что 20 декабря его ученым совет решил восстановить в прежнем виде архитектурный памятник — здание по улице Герцена, 1, и воссоздать в нем православную домовую церковь. Решение это ни у кого не вызвало возражений. О воссоздании, вернее о его необходимости, говорилось давно: были ходатайства именитых зарубежных ученых, известных эмигрантов — бывших выпускников университета, обновился об этом как о богоугодном деле во время встречи с ректором патриарх А. Емю, как известно, даже президент не считает возможным пережить. Да и сама идея всем нравилась. Так что можно считать, что общественное мнение давно ее одобрило. И своим решением ученым совет лишь перевел это "да" в ранг закона, каковы являются его решения в университетских владениях. Ученым мужам, вдохновенным красотой и благородством момента, казалось, что в решении все было предусмотрено замечательно. Ректорату поручили создать равноценные условия для занятий теории, охваченных культурного центра МГУ, работавших в здании на Герцена, а также предоставить спонсируемую площадку для студенческого театра МГУ — по согласованию с его дирекцией и на основе двустороннего договора.

Договор был подготовлен — театру предоставлялись три помещения: для дирекции и репетиций в главном здании МГУ, склад для хранения реквизита и сценическая площадка там же. Дополнительно университет давал театру использовать (по заранее согласованному графику) один из спортивных залов в здании на Моховой. И вроде бы стороны — после длительных согласований — утвердили предложенный вариант. Ректор подписал приказ об освождении помещения театром, обозначив срок — 15 мая, после закрытия сезона. Это было известно всем. А вот то, что В. Саломонский 12 мая поставил свою подпись под уже давно утвержденным патриархом уставом религиозной общины церкви святой Татианы, пока, видимо, знают немногие. Ректор торопился события, он-то знал, что 27 апреля патриарх подписал указ, которым было сочтено целесообразным "улучшить патриаршие подворья в бывшем храме святой мученицы Татианы", назначившему настоятелем (им стал отец Максим Козлов) надлежало "озаботиться о скорейшей подготовке храма к началу богослужения".

Все последующие события вытекают из двух этих документов — общезначимого указа ректора и вышедшего из недр патриархата и потому не ставшего достоянием гласности указа патриарха. Главный ученый секретарь университета, одолевший отца Максима Валерий Васильевич Козлов удерживал меня, что "безусловно является позицией общины храма" не имеет под собой никаких оснований. И что видение того, что же собой представляет домовая церковь университета, у членов ученого совета и настоятеля храма не совпадает, поэтому предметом еще длительных обсуждений сего философского вопроса и даже, возможно, ученой совет вообще является принятое в декабре 1998 года решение.

Считается, что на войне все методы хороши. Даже самые неприглядные носят гордое название военных хитростей. Если война продолжается слишком долго, как ее участники, так и сторонние наблюдатели склоняются к переоценке результатов даже самых блестящих побед. Всех сразу начинают интересовать не сами виктории, а цена, заплаченная обеими сторонами, участвовавшими в битвах. И когда выясняется, что была она непомерно высокой, бергись, победитель, твои лавры завянут. Что и говорить,

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ — ЗРЕЛИЩЕ НЕ ИЗ ПРИЯТНЫХ

■ Моховая, 9: театр или храм?

То ли лукавил Валерий Васильевич, то ли ректор действительно не поставил своего коллегам и заместителям в известность, как на самом деле все было и почему активность отца Максима вполне объяснима, но из разговора с В. Козловым вытекло, что университет, не ведая греха, неожиданно для себя попал в ситуацию, когда его все обманывают и пытаются решить свои проблемы за счет его доброго имени.

Сазанути по своим театром пытаются урвать, простите отчуждают, кусок собственности, принадлежащей МГУ, потому что имеет возможность, не платя ни копеечки за аренду, пользоваться помещением в центре и стричь с этого немалые деньги.

Церковная же община во главе с отцом Максимом, который, кстати, в свое время закончил филологический факультет МГУ, тоже пытается сорвать с алма-матер дивиденды — коварно вынашивает планы регулярной богослужбной жизни в храме, который видится университету заданым мемориальным образованием, конечно, без какого-либо прихода, где после реставрации время от времени, по мере надобности, предполагалось проводить службы. 25 января, в Татианин день. В день святых Кирилла и Мефодия. Или, к примеру, профессор какой перед смертью себя заветает опеть на том месте, где прощались москвичи с Гоголем, — конечно, университет возражать не будет. Но не более того! — Мы не о чем другом не по-

мышляли, — убеждал меня Валерий Васильевич. Это, мол, отец Максим свои амбиции хочет за счет университета удовлетворить, предлагает целый список всеческих богослужбных мероприятий вплоть до создания даже воскресной школы для желающих обучать в ней своих детей.

Признаюсь, а даже сочувствовала ученому секретарию в моем напоре с ним разговора. Кроме того, мне хотелось, чтобы университет действительно был чист в этой ситуации, ведь он и для меня, как для отца Козлова, алма-матер. Но — увы. Ознакомившись с указом патриарха и с зарегистрированным в Московском управлении юстиции уставом, могу засвидетельствовать, что с ведома и согласия ректора патриаршее подворье является юридическим лицом, а заодно и приходом, который в уставе определен как "община православных христиан, состоящая из клира и мирян". И единственно, что отличает этот приход от всех остальных, так это то, что функциям управления приходом исполняют не избранные, а на патриарха как каноника и на настоятеля как управителя практического.

Конечно, в поступках церкви хотелось бы наблюдать более высокие движения души, чем у нас, грешных. Но не асела и они соблюдают строгость нравов. Положим, и уж дитяруемым мною уставе оговорено, что богослужения вне стен храма Татианы, но на территории университета можно проводить лишь с согласия адми-

нистрации МГУ. Завершившаяся скандальным разбирательством в судебной инстанции служба на дворе факультета журналистики не была санкционирована ректоратом, то есть проводилась в нарушение устава. Отец Максим объясняет сей факт тем, что служила 29 мая, а устав зарегистрировался 23 июня. Значит, ничего не нарушили. А что патриарх начертал свое "Утверждение" 4 февраля, а ректор удостоверял свое согласие с документом 12 мая, так этого будто и не было. Как-то не получается считать подобную изворотливость далеко ушедшей от экстравагантных поступков защитников театра.

Битва прокатилась. Иногда об общественности доносится звуки ее взрывов. Вот в газетке промелькнуло сообщение, что университет все же решил не трогать театр с обжитого места. В университете это известие объявили измученными журналистами. Но сообщение о предстоящем длительном и сложном ремонте здания подтвердили. В ректорате, не называя источников финансирования, говорят о наличии достаточного количества средств для реставрации. Отец Максим утверждает, что у университета нет на эти цели ни гроша (это похоже на правду), что церковь берет на себя финансирование как обследования здания, так и его стремительного ремонта — деньги на это выделяет тоже не подпадающие оглашению структуры, которые начнут пересчитывать средства лишь при условии освобождения театром помещения. Двери в ДК забыты крест-накрест, как и положено во время военных действий: по слухам, непоколебимо жаркое лето не спомню духа борьбы в актерам.

А если верить экспертизе Москомархитектуры и городского треста геолого-геодинамических работ, над воцеленной территорией "не исключена возможность внезапного обрушения потолочной конструкции и деревянных элементов перекрытия". В отличие от словес всех противостоящих сторон этому заключению почему-то веришь — ведь здание-то в 1805 году построено, не шутка! Свят-свят-свят, страшно даже подумать, какой еще пейзаж может являть миру эта битва, если не выдержит перекрытия, будь то во время спектакля, будь то во время богослужения. Так, может, не стоит продолжать это бесконечное, непродуктивное и недостаточно чистое во всех отношениях противостояние?

А то ведь отец Максим, кажется, надеется, что ректор призовет для исполнения своего приказа сиды правоохранов. Это, что же, нас ждет ипотечный захват, подобный взятию Белого дома?

Театр Славянуша вербует себе в сторонники наиболее именитых, авторитетных и любимых артистов и режиссеров, продолжая держать внутреннюю оборону.

В ректорате, видимо, надеются, что ситуация разрешится сама собой, когда здание удастся поставить на ремонт и не отдавать ни тем ни другим долгое время, а тем видно будет.

А деревянные балки под крыши жадные двадцать четыре часа становятся на день старше. И опаснее.

Ирина ЛОБАЧЕВА.
Фотоматериалы
ЧЕМЕЗИНОВА